

Жених моей бабушки-2

Призраки прошлого

Инна Серебрякова

Инна Серебрякова
Жених моей бабушки –
2: Призраки прошлого
Серия «Жених моей бабушки», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69372325
SelfPub; 2023*

Аннотация

Сегодня мне приснился самый жуткий кошмар, который только может присниться молодой маме – мою дочку похитили! И, хотя муж уверяет меня, что это просто сон, я чувствую: кто-то объявил охоту за королевской семьёй Акмитании и Амедонии. Мы считали, что все наши враги повержены, но это оказалось не так. Призраки прошлого восстали из небытия...Продолжение книги «Жених моей бабушки».

Содержание

Часть 1. Это просто дурной сон	4
Часть 2. Шар иллюзий. Откуда у ребёнка эта «игрушка»?	11
Часть 3. Моя виверра снова со мной	19
Часть 4. Кто эта фея из шара иллюзий?	26
Часть 5. Старый враг. Мы узнали, кто стоит за исчезновением нашей дочки	33
Часть 6. Мы готовились отправиться в заброшенное королевство, но планы пришлось поменять	40
Часть 7. Мы спасли волкозавра, но не смогли вернуться обратно	47
Часть 8. Виверра моего брата	54
Часть 9. Мы вернулись в Амедонию. Нас ждал сюрприз	61
Часть 10. Последняя просьба отверженного мага	68
Часть 11. Неприятные новости от пропавшей экспедиции	74
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Инна Серебрякова

Жених моей бабушки –

2: Призраки прошлого

Часть 1. Это просто дурной сон

– Даня! – я позвала дочку, но она не отзывалась.

На улице сгущались сумерки. Я запаниковала.

– Мама! – наконец, я услышала голос дочки, – Мам, посмотри, какая собачка!

Я побежала туда, откуда звала меня Даниэлла, и увидела дочку. Я не успела подбежать – огромная чёрная тень метнулась к ней, Даня испуганно вскрикнула. Большая собака схватила мою дочку за одежду и потащила её куда-то, растворилась в ночной мгле.

Я бежала за ней, изо всех сил, но очень скоро я потеряла направление. Ноги вязли в грязной снежной каше, вокруг – не видно ни зги. Где-то там, в темноте, моя девочка! От ужаса я закричала, но ни звука не было слышно. Горло сдавило спазмом, я еле дышала.

Я проснулась оттого, что Рэй тряс меня за плечи.

– Бланка! Ты чего? Ребёнка разбудишь!

– Даня! – я проснулась, наконец, и бросилась к кроватке

дочери.

Даниэлла спала, как ангелочек. Льяные локоны разметались по подушке, дыхание было ровным и спокойным. Юшка лежала рядом с кроватью, мирно посапывая. Услышав меня, виверра подняла голову и лениво зевнула.

– Что случилось?

– Сон... Дурной, мерзкий, ужасный сон, – я никак не могла успокоиться, сердце бешено билось в груди.

Рэй обнял меня, бирюзовые огоньки соскальзывали с его пальцев и растворялись в моих.

– Это просто сон, родная... Просто дурной сон. Всё в порядке.

– Нет, Рэй. Не в порядке. Удвой охрану замка. Никого посторонних чтобы не пускали.

– Хорошо, любимая. Пойдём спать. Юшка никому не позволит причинить вред Даниэлле.

Заснула я с трудом. Никаких снов, к счастью, мне больше не снилось.

Утром всё было как обычно. Солнце ярко светило в окна, несмотря на то, что в Амедонии была зима. Впрочем, зима в Амедонии короткая и тёплая.

Я рассказала Рэю свой сон.

– Если бы Вирантресе был жив, я бы воспринял сон как предупреждение, – задумчиво сказал Рэй.

– Мы все знаем, что его больше нет. Это несомненно, Рэй. Мы все там были, видели всё своими собственными глазами.

Его нет. Это точно.

– Да. Но твой сон мне очень не нравится... Я уже распорядился удвоить охрану замка и поговорил с Леонардом.

Я попросила няню Даниэллы не спускать глаз с девочки, выделила ей помощницу, но на сердце всё равно было неспокойно.

Последние четыре года мы жили мирно и благополучно. Восстанавливали разрушенные Вирантресе города и королевства, учили детей-магов, спасённых из подземных залов. В больших городах Амедонии и Акмитании теперь есть электричество и интернет. А в Акмитании – королевская кофейная плантация. Я теперь редко бываю в мире людей – слишком много дел у нас здесь, в магическом мире.

После обеда мы долго обсуждали строительство нового тоннеля из Акмитании в Бремайдию. Меня охватило внезапное беспокойство за дочку. Страшный сон, приснившийся ночью, никак не отпускал меня из своих липких объятий.

Даниэлла в это время всегда спит в обнимку с Юшкой, но мне нужно было проверить, всё ли в порядке с моей дочкой. Рэй понимающе посмотрел на меня и чуть заметно кивнул. Я вышла из зала и быстрым шагом пошла к комнате Даниэллы.

Стражник у двери вытянулся в струнку, но я заметила его странный взгляд, как будто он спал и только что проснулся. У меня сердце сжалось от дурного предчувствия.

Я распахнула дверь в детскую. От увиденного у меня в глазах потемнело. Няня Даниэллы вместе со своей новой по-

мощницей спали, сидя на диванчике. Ни Даниэллы, ни Юшки в комнате не было.

Паниковать было некогда, как и будить нянек Даниэллы. С этим я разберусь потом, сейчас главное – найти дочку.

Я отправила картинку пустой кровати Даниэллы Рэю и Леонарду и сосредоточилась на главном. След Дани и Юшки я нашла сразу же, они вышли из детской совсем недавно. Не теряя следа, я мельком просканировала замок, проверила выходы. Ни дочка, ни виверра пределов замка не покидали.

Я с облегчением выдохнула. Значит, моя девочка где-то в замке. Я уже слышала, как вокруг забегали слуги и охрана, поднялся шум – Даниэллу и Юшку начали искать.

След Дани и Юшки вдруг оборвался, как будто обеих накрыло магическим облаком. Что ещё за шутки в моём замке?! Найти снова этот след мне так и не удалось.

Мы перерыли весь замок. Ни Даню, ни Юшку мы так и не нашли.

– Рэй, а может, они в сундук забрались? Конечно, он должен быть в закрытой комнате, но... Сегодня слишком многое пошло не так, как должно было быть.

Мы с мужем рванули к комнате, в которой хранился сундук. Дверь, действительно, была не заперта. Лишь бы Дая была там, по другую сторону!

Рэй шагнул в сундук, я – за ним.

Мы оказались в моей квартире.

– Они были здесь! – сразу сказал Рэй.

– Были... Вопрос в том, где они сейчас, – ответила я.

Конечно, мы обыскали квартиру. Дани и Юшки здесь уже не было.

И тут до меня дошло, что ребёнок совсем легко одет, а на улице в нашем мире – декабрь... И если она вышла на улицу... У меня внутри всё перевернулось.

Я вылетела на улицу, в чём была, ничего не понимающий Рэй – за мной.

Мне не удавалось поймать след Дани, Юшка тоже не откликалась. На улице между тем темнело, пошёл снег. Начинаясь метель. Как тогда, во сне, меня захлестнула паника. Моя четырёхлетняя девочка совершенно одна в чужом ей мире! На улице было градусов пятнадцать мороза. А Даня – в лёгкой кофточке... Куда мне бежать?!!

– Бланка, остановись! – крикнул Рэй.

Я уже ничего не могла. Слёзы замерзали на щеках, ресницы превращались в сосульки.

– Пойдём в полицию! Может, они смогут её найти!

– Не нужно полицию, – вдруг услышала я женский голос.

Я оглянулась. Сквозь метель было плохо видно, кто это, но голос показался мне знакомым.

– Йарра? – удивлённо спросил Рэй, – Что ты здесь делаешь?

– Возвращаю долг, брат, – твёрдо ответила Йарра.

Только тут я заметила, что она держит кого-то на руках.

Мы с Рэем бросились к Йарре. Она держала спящую Да-

ниеллу, тепло одетую в чужой комбинезон.

– Но как? Как она у тебя оказалась?!

– Пойдём к тебе, – кивнула мне Йарра, – Я расскажу всё, что знаю.

– А Юшка? Ты её видела?!

Йарра покачала головой.

Рэй осторожно взял Даню у Йарры, она даже не проснулась.

Дом был недалеко, минут пять мы шли молча. Я не могла говорить, в ушах что-то стучало, а в глазах стояли слёзы. Метель разыгралась не на шутку, я почти ничего не видела, и только сейчас поняла, что очень замёрзла. Заметив это, Йарра взяла меня за руку.

Наконец, показался мой дом, затем – подъезд. Мы зашли внутрь, поднялись на мой этаж и зашли в квартиру.

Даниэлла спала. Рэй положил её на кровать и осторожно расстегнул комбинезон. Я не стала её трогать ледяными руками, боясь разбудить. Даня спала крепко и спокойно, щёки горели румянцем от мороза, дыхание было ровным. Мы оставили её в комнате и пошли на кухню.

– Где ты её нашла? И... как ты поняла, кто она?

Йарра грустно улыбнулась.

– Мне просто повезло, Бланка. Нам всем просто повезло. Ты же знаешь, я иногда захожу в квартиру Макса, проверяю, всё ли в порядке.

Квартира Макса находилась через дом от моего, и я дей-

ствительно знала, что Йарра там бывает по просьбе хозяина.

– Я уже вышла из дома Макса, как что-то вдруг меня насторожило. Знакомое и давно забытое чувство. А потом я услышала, как плачет ребёнок. Я не сразу её нашла, она спряталась в домике на детской площадке. Была очень напугана и замёрзла... Я схватила её на руки и потащила к Максy, чтобы отогреть. Чья это дочка, я поняла только в квартире Макса... Всё-таки немного магии у меня осталось. Ну, а дальше всё просто. Я позвонила мужу и попросила его привезти одежду сына, чтобы одеть малышку, и сразу же пошла к вам. Я знала, что вы будете её искать.

– А Юшка? – обречённо спросила я.

– Прости, Бланка, – покачала головой Йарра, – Я не видела там виверру. Но я тебе хочу отдать то, что я нашла в ручке твоей дочери.

Йарра вытащила из сумки небольшой мерцающий шарик и положила его на стол.

Часть 2. Шар иллюзий. Откуда у ребёнка эта «игрушка»?

– Что это? – удивлённо спросила я.

– Шар иллюзий, – хмуро сказал Рэй, – Да ещё и с магическим прикрытием... Поэтому мы не могли отследить Даниэлла. Откуда он только взялся?

– Это не просто шар иллюзий, Рэй, – покачала головой Йарра, – С девочкой из шара кто-то говорил.

– Подожди... То есть кто-то намеренно отправил нашу девочку в сундук? Это не случайность?

– Нет, – Йарра покачала головой, – Нужно искать того, кто хотел вам навредить.

В соседней комнате раздался шум. Я бросилась к дочке.

Даня увидела меня и расплакалась. Я взяла дочку на руки, она вся горела.

– Рэй, у неё температура!

Я растерялась. Даниэлла никогда не болела раньше.

– Бланка, её нужно раздеть и дать попить. Если температура не спадёт, дашь лекарство. Ну или скорую вызовешь.

Я удивлённо смотрела на Йарру. Она махнула рукой:

– Это в магическом мире дети могут не болеть... А здесь – пару дней в садике и обязательно что-нибудь подхватят.

Рэй пошёл на кухню, поставил чайник.

– Данечка, а где ты Юшку потеряла? – спросила я дочку.

– Там были какие-то дяди, они забрали Юшку. Я приказала им оставить виверру, но они не послушались! – Даня снова заплакала.

– Солнышко, а ты помнишь, что они говорили – эти дяди?

Даня помотала головой.

– Не понимаю, как виверра могла оставить ребёнка и уйти с незнакомыми людьми.

Йарра подошла к нам с Даней, села рядом.

– Скажи, зайка, а откуда у тебя тот красивый мерцающий шарик?

– Я его под своей кроватью нашла! Там, в шарике, фея живёт. Только это секрет.

– Ух ты! – восхищённо протянула Йарра, – А ты её видела? Фею?

– Конечно, – важно ответила дочка, – И даже разговаривала с ней. А где мой шарик с феей?

– Прости, наверное, на улице потерялся. Там сильная метель была, помнишь?

Даня нахмурилась.

– Ну тогда я у Юшки заберу шарик. В нём тоже фея есть, только она спит.

– А у Юшки тоже такой шарик есть?

– Я три таких шарика нашла, самый большой себе оставила, второй – Юшке, а третий – няне отдала.

– Вон оно что... – я была озадачена.

Зазвонил телефон. Я не сразу поняла, что это мой телефон.

– Бланка, это тебе!

Звонил Виктор Борисович – приятель деда, ветеринар, несколько лет назад спасший двух наших виверр – мою и Димкину.

– Добрый вечер, Виктор Борисович!

– Бланка, я сразу к делу. Мне сейчас знакомый звонил, говорит, привезли к нему необычную пуму с обрезанным ухом. И с очень странным запросом – удалить когти и зубы. Там тёмная история какая-то, но вы Юшку не теряли? Я почему-то сразу о вас вспомнил.

– Виктор Борисович, миленький! Куда подъехать?

Он продиктовал адрес.

– Не выпускайте их! Мы сейчас приедем!

– Рэй! Юшка!.. – я сбивчиво объяснила, что случилось.

– Вызывай такси!

– Бланка, тебе нужно остаться с дочкой. Если ты не против, я поеду с Рэем.

Я только головой помотала. Я понимала, что тащить заблевающего ребёнка куда-то ещё – очень плохая идея. А вот помощь Йарры могла Рэю пригодиться.

Рэй и Йарра уехали, а я места себе не находила. А если они не успеют?! Или это всё-таки не Юшка?

Я взяла дочку на руки. Температура не спадала... Да что же за день сегодня такой! Мне даже до аптеки не дойти. С

Даней нельзя, а одну я дочку больше не оставлю.

Я позвонила маме. Мои родители приехали минут через десять. По дороге они заехали в аптеку и купили всё, что было нужно.

У Дани температура была уже под сорок, она была вялой, я тоже ничего не соображала от беспокойства за дочь, мужа и виверру.

Какое счастье, что есть мама!

Она сразу дала лекарство Дане, объяснила, что температурающего ребёнка нужно обязательно поить, хотя бы по чайной ложке, но часто. Видя, в каком я состоянии, родители не приставали с расспросами.

Минут через пятнадцать дочке стало заметно лучше. Она весело болтала о чём-то с бабушкой.

– Что с вами произошло? – спросил папа, – Вы ведь не собирались сюда приезжать.

Я рассказала ему коротко о наших сегодняшних приключениях.

– Мда. Дочь, ты умеешь удивлять... – задумчиво сказал папа.

– Это у нас наследственное, – съязвила я, – Беру пример со старших.

Раздался звонок в дверь.

– Папа приехал! – Даня бросилась к двери.

Это были Рэй и Йарра. Но без Юшки.

– Прости, Бланка, мы не успели... Они сорвались и уеха-

ли, но это точно Юшка.

От осознания того, что моей виверре кто-то собирается удалить зубы и когти, и этот кто-то увёз мою Юшку в неизвестном направлении, мне стало плохо.

Нужно срочно найти Юшку!

Я ещё раз попробовала найти виверру. Бесполезно...

– Рэй, а может быть так, что эти шары иллюзий как-то связаны друг с другом? Можем мы найти Юшку через такой шар?

Рэй и Йарра переглянулись.

– Вряд ли, – покачала головой Йарра, – Я бы их, эти шары, вообще не трогала. Неизвестно, кто и для чего их создал, но это явно не ваши друзья.

– Дочь, прекрати панику, – вмешался папа, – давай рассуждать логически.

– Пап, мою виверру кто-то планирует покалечить. И я не могу найти её! Я как-то могу не нервничать?!

– Тот, у кого виверра в руках, понятия не имеет, что это – магическое животное из другого мира. Для него это – живая игрушка, как это ни прискорбно.

– Верно, – подтвердила Йарра, – И вариантов, где твоя виверра, не так уж много. Знаешь, у нас тут с год назад появилась довольно мерзкая, на мой взгляд, компания, которая держит контактный зоопарк. Ты ведь знаешь, что это такое?

Я растерянно пожала плечами.

– Ну, кошки, собаки, ещё кто-то там, вероятно.

Йарра горько рассмеялась.

– Бланка, ты отстала от местной жизни. Сегодня контактный зоопарк – то самое место, где твоя дочка может погладить даже львёнка.

– А если львёнок будет не в настроении? – удивилась я, – Он ручонки жаждущим погладить не откусит?

– А вот для того, чтобы львёнок был в подходящем настроении, ему как раз и когти, и зубы удаляют. И ещё дрянью какой-нибудь накачают, чтобы наверняка...

– Дикость какая... Разве это не противозаконно? А как же закон о жестоком обращении с животными?

Йарра рассмеялась.

– В общем, я считаю, что твой папа прав. И вариантов, кому могла понадобиться якобы пума, немного – либо контактный зоопарк, либо пара богатеньких чудиков. Ну или её вывезут из города.

– Давайте проверим сначала контактный зоопарк, будь он неладен...

– Думаю, будет лучше, если Бланка пойдёт с Рэем. В конце концов, это её виверра. Я могу пойти с вами или остаться здесь. Конечно, если ты, Бланка, не против.

– Йарра, я очень тебе признательна за помощь. И, честно говоря, это было неожиданно.

Йарра понимающе улыбнулась.

– Когда-то ты была моим защитником на суде и попросила оставить мне детскую магию. В дальнейшем это спасло мне

жизнь и дало возможность зарабатывать деньги. Я никогда не забуду этого.

– Тогда ... Могу я попросить тебя остаться с моими родителями и нашей дочкой?

Мне было очень сложно оставлять дочку, даже с родителями. Но Юшка нуждалась в моей помощи. Это моя виверра, и я несу ответственность за её жизнь.

Контактный зоопарк был в центре города, в двадцати минутах езды от моего дома. Мы добрались до него на папиной машине.

Улыбчивый менеджер долго расспрашивал нас о цели визита. Устав разговаривать с ним, Рэй наложил на него заклятье. Менеджер натужно улыбнулся и застыл, словно в детской игре «Море волнуется». Мы, наконец, спокойно вздохнули и отправились на поиски виверры.

Зоопарк занимал часть второго этажа торгового центра. В части, видимой посетителям, конечно, нашей виверры не было.

Кругом были пищащие от восторга дети, а вот животные в основном молчали. Я сразу поняла, о чём говорила Йарра – большая часть животных была в ужасном состоянии. Дети, конечно, не замечали этого, как и большинство родителей, но мне было очень тяжело находиться там.

Мы с Рэем переглянулись. От двери, на которой было написано «Вход только для персонала», ощутимо несло опасностью и болью. Туда мы и отправились.

Дверь была заперта, но Рэй просто вынес её, чуть надавив плечом.

– Вы кто такие?! – взвизгнув, шархнула от нас какая-то девушка.

– Кошку свою ищу, – ответила я, буравя её взглядом, – Большая такая, как пума. И ухо одно обрезано. Найдём кошку – уйдём, не найдём... – я посмотрела на девушку максимально недружелюбно, – У кого-то будут неприятности.

Девушка моргнула неестественно длинными ресницами. Я поняла, что она знает, о ком мы говорим.

– Нет у нас такой кошки! Я сейчас полицию вызову!..

– А вызывай, милая, – откликнулся Рэй, – Вы животных чем накачали? Они же полудохлые у вас. Я вам такую рекламу устрою, в жизни не отмоетесь. Тюрьма раем покажется.

За дверью в самом конце коридора раздался шум. Послышалось знакомое рычание.

– Юшка там, за дверью! – крикнула я Рэю и опрометью бросилась на помощь своей виверре.

Часть 3. Моя виверра снова со мной

Я и не помню, как открыла дверь. Там, за дверью, были клетки, а в них – собаки, кролики, обезьяны... И моя Юшка.

Высокий грузный мужчина в сером спортивном костюме держал мою виверру на длинной металлической палке с петлёй на конце. Юшка рычала, но вырваться у неё не получалось.

– Немедленно оставьте её в покое! Это моя кошка!

Мужчина оглянулся и расхохотался мне в лицо.

– А документы на кошку у тебя есть? Что-то мне подсказывает, что нет. Вали отсюда, пока я добрый.

Он, конечно, не видел Рэя.

Рэй не стал с ним разговаривать, просто швырнул в него алый сгусток пульсирующей энергии. Мужчина отлетел на пару метров, испуганно оглянулся.

– Ты кто?!

– Конь в пальто. Девушка тебе сказала, что это – её кошка? Что такой непонятливый?

Я бросилась к Юшке. На шее виверры была туго затянута проволочная петля. Я с трудом освободила Юшку – проволока крепко впилась в шею.

Юшка была странной. Моей и в то же время – какой-то чу-

жой. Освободившись, виверра зарычала и бросилась на своего мучителя.

– Бланка! – крикнул мне Рэй, – Отойди от виверры!

Юшка метилась своему обидчику в горло. Мужчина пытался защищаться. Виверра с остервенением грызла руки и всё, до чего могла дотянуться. На ужасные крики сбежались люди, кто-то звал полицию. Пора был уходить.

– Юшка! Ко мне! – крикнула я, но виверра словно не слышала меня.

Рэй создал туман забвения вокруг. Люди стали растерянно оглядываться и расходиться.

– Она же сожрёт его! – крикнула я Рэю, – Помоги мне её остановить!

– А по мне – пусть сожрёт, – усмехнулся Рэй, – Такого, как этот, не жалко.

Я решительно пошла к Юшке и отчаянно орущему живодёру.

– Не трогай! – крикнул Рэй, подбегая ко мне, – Не забывай – на виверре шар иллюзий! Тебе нельзя его трогать!

– Мы что, так и будем стоять и смотреть?! И ждать, пока она загрызёт его?

Внезапно что-то изменилось. Я не сразу поняла, что произошло.

– Нет, дорогая. Мы ждали именно вот этого. Смотри, – и он показал на нечто, катившееся в сторону от Юшки.

Это был небольшой мерцающий шарик, похожий на тот,

который принесла Йарра.

Рэй подпалил шарик, метнув в него сноп синих искр. Шарик зашипел, сморщился и рассыпался пеплом. И в ту же секунду моя Юшка вернулась. Она бросила, наконец, свою изрядно потрёпанную жертву и кинулась ко мне. Она была вся в крови, но я обняла свою виверру и заплакала.

– Юшенька моя!..

Я гладила виверру по спине, ласково трепала за уши, не обращая внимания на льющиеся по щекам слёзы.

– Вы мне за это заплатите! – послышался хриплый голос Юшкиной жертвы, – Я... Я на вас полицию натравлю!.. Я...

Я оглянулась. У недоеденной жертвы виверры в руках был пистолет, направленный на Рэя.

– Рэй! – крикнула я в ужасе.

Но Юшка оказалась быстрее. Виверра молнией метнулась к своему обидчику и вцепилась ему в руку.

Раздался выстрел.

К счастью, никого из нас не задело.

Я отозвала Юшку.

– Что будем с этим делать? – я кивнула в сторону живодёра.

– Что он там планировал с Юшкой сделать? Выдрать когти и зубы? – глаза Рэя полыхнули холодным огнём.

Живодёр побледнел, как полотно, и затрясся от страха.

– Моя идея не такая кровожадная, дорогой, – ответила я мужу и отправила ему мысленное сообщение.

– Хорошая идея, дорогая, – улыбнулся Рэй, – Я сейчас найду донора. Мужик, никуда не уходи. Я скоро вернусь.

– Отпустите меня, – пытался договориться со мной мучитель моей виверры, – У меня есть деньги. Я заплачу...

– Конечно, заплатишь, – Рэй вернулся, бережно держа в руках истощённую обезьянку, – Никто и не сомневался.

Обезьянка смотрела на нас безучастно. Большие карие глаза её были полузакрыты, худые руки висели, словно плети.

– Рэй, а она не помрёт? Выглядит она что-то совсем плохо.

– Я её подлечу, – сказал Рэй, и тёмно-бирюзовые искорки скатились с его ладони.

Обезьяна моргнула, дёрнулась, словно её током стукнуло. Рэй что-то сказал ей, и она успокоилась.

– Я сама, – сказала я Рэю.

– Будь осторожна, – кивнул Рэй.

Нырнув в память обезьяны, я поёжилась. Тяжёлая жизнь была у бедолаги. Я настроила защиту – ещё не хватало, чтобы меня зацепило. Вытащив нужный поток воспоминаний и эмоций, я перенаправила его в сознание живодёра.

Он закричал. Его тело скрючилось, задрожало, бессвязный поток слов заполонил пространство вокруг. Я отключила воспоминания обезьяны. Не хватало ещё какого-нибудь инфаркта. Ещё, чего доброго, спасать придётся этого мучителя животных.

Глаза его постепенно прояснились, он перестал болтать

всякую ерунду.

– Что вы со мной сделали?.. – хриплым голосом спросил он.

– Да ничего особенного, – улыбнулся Рэй, – Дали тебе чуть-чуть почувствовать на своей шкуре то, что испытывают животные в твоём прекрасном заведении. Понравилось?

Мужик отчаянно замотал головой.

– Ещё хочешь? Дорогая, а ты ему поток эмоций на полную мощность включила?

– Нет, конечно. Всего несколько секунд процентов на 30, не больше, – спокойно ответила я, – Побоялась, честно говоря, что его какой-нибудь инфаркт или инсульт разобьёт.

– Так вот, мужик, – Рэй повернулся к живодёру, – С этого момента ты всегда будешь чувствовать, когда животным больно. Всегда. Пнёт кто-нибудь при тебе собаку – ты почувствуешь это на себе. Будет какое-нибудь дитя неразумное у обезьяны глаза выковыривать – и это почувствуешь на себе. Накачаешь животных химией, чтобы они никого не покусали – всё действие этой химии разделишь с животными. Захочешь удалить зубы и когти у кого-нибудь... Ну, ты понял.

Живодёр судорожно кивнул.

– Я так понимаю, что ты – хозяин этого заведения? Всё, что творится с животными здесь, ты будешь чувствовать, где бы ты не находился. Даже бегство на другую планету тебя не спасёт. И никто тебе не поможет.

Глаза Рэя вспыхнули изумрудными огнями, он произнёс

древнее заклатье.

– Иди, и помни: боль другого живого существа – твоя боль на веки вечные.

Мужик ойкнул, поднялся и побежал к дверям.

Я устало посмотрела на Рэя.

– Пойдём домой, дорогой. Наши там волнуются, переживают за нас.

Рэй обнял меня, и мы вышли из этого кошмарного заведения. Уходя, мы слышали, как директор что-то кричит, слышали недовольные крики посетителей. Что-то мне подсказывает, что с контактными зоопарком в этом городе покончено навсегда.

До моей квартиры мы добрались без особых приключений. Даня спала. К счастью, температура больше не поднималась.

Первым делом я отмыла Юшку и вымылась сама. Настроение сразу улучшилось, да и сил прибавилось.

Я зашла в комнату. Юшка разлеглась на диване, рядом с Даней. Она чуть приоткрыла один глаз, когда я подошла, и снова отключилась. Бедная моя виверра! Счастье, что эти живодёры не успели ничего с ней сделать.

Вопрос только один – кто положил под кровать Даниэллы шары иллюзий?

Тихонько прикрыв дверь, я вышла из комнаты.

На кухне вскипел чайник, вполголоса что-то говорил Рэй.

Я зашла на кухню. За столом сидели мои родители, муж

и Йарра. Сказал бы мне кто-нибудь пару-тройку лет назад о таком – ни за что бы не поверила!

Мама налила мне крепкий горячий чай, подвинула ко мне вазочку с малиновым вареньем.

– Рэй нам всё рассказал, – улыбнулась Йарра, – Ну вы даёте! Такое придумать!

Я пожала плечами.

– Надо было его как-то наказать, да и заведение это прикрыть. Мы тебе очень признательны, Йарра, за помощь в спасении нашей дочери. Мне даже представить страшно, что могло бы случиться, если бы ты не проходила мимо.

Йарра пожала плечами.

– Это случайность. Я была в долгу перед тобой, так что мы квиты.

– Не совсем, – сказал Рэй, – Я могу вернуть тебе магию. Срок твоего изгнания давно прошёл. У тебя есть замок, который принадлежит тебе по праву. Ты можешь вернуться в Акмитанию вместе с нами.

Часть 4. Кто эта фея из шара иллюзий?

– Спасибо, Рэй, – улыбнулась Йарра, – Сейчас меня всё устраивает и здесь, в этом мире. Знаешь, я никогда не была счастлива в мире магов. Мир людей подарил мне счастье, любовь, семью. Я не отказываюсь от твоего предложения, но сейчас я ничего не хочу менять.

– Бланка, – сказала мама, – Может, останетесь здесь на неделю? Ведь скоро – Новый год.

– Нет, мам. Извини. Нам нужно выяснить, что с няней Даниэлы, и найти тех, кто подбросил шары иллюзий в детскую.

– А что это такое – эти шары иллюзий? – спросил папа.

– Небольшой шарик из мерцающего металла, – ответил Рэй, – Они бывают разными – есть обычные шары, дающие уверенность в чём-то, бывают такие, которые подменяют реальность. А есть особые шары, в которых заключена душа мага. Вот такие шары могут быть очень опасными для своих владельцев.

– И нашей внучке кто-то подбросил такой шар?! – удивлённо воскликнула мама, – Но зачем?

– Ей подкинули три шара. Один – с подселенцем, и два попроще. Дело в том, что такие шары довольно редко встре-

чаются в нашем мире. Маги не любят их, считают опасными. А тут – сразу три шара. И все они – под кроватью маленькой принцессы. Это не может быть случайностью. Будет расследование, виновные будут найдены и наказаны.

– Рэй, а как душа мага может оказаться в шаре?

– Мага могут поселить в шар по разным причинам, – он пожал плечами, – Иногда в наказание, иногда – чтобы сохранить эту душу. Бывает, что близкие так сохраняют душу мага, который уходит в иной мир. Такое редко бывает, ведь душа мага, заключённая в шаре, не находит покоя.

Улучив время, я всё-таки заказала дочке зимний комбинезон, шапку, варежки и ботинки. Если всё будет хорошо, вернёмся через неделю – поздравить родителей с Новым годом и погулять по заснеженным улицам. Тёплая короткая зима – это, конечно, хорошо, но и в снежной зиме с настоящим морозом есть своя прелесть.

Мы не стали больше задерживаться в мире людей. Рэй взял спящую Даниэллу на руки и шагнул в сундук. Мы с Юшкой отправились за ними.

В замке было шумно. Все куда-то бегали, что-то или кого-то искали. Я позвала Леонарда.

– Какое счастье, что вы нашли маленькую принцессу! – воскликнул Леонард, – С ней всё в порядке?

– Да. У нас что-то ещё произошло? – спросила я.

Леонард вздохнул.

– Няня Даниэллы исчезла. Вместе со своей новой помощ-

ницей. Весь замок обыскали, бесполезно.

– Леонард, когда мы уходили, они спали. Кто-нибудь их видел, когда они обе проснулись? Кто-то с ними разговаривал?

– Боюсь, что нет.

Рэй нахмурился:

– Нужно отправить людей обыскивать окрестности замка.

– Уже сделано, Рэй, – кивнул Леонард.

– Хорошо. Собери старших магов в столовой. Будет серьёзный разговор. Похоже, наша мирная жизнь закончилась.

Даниэлла проснулась, удивилась, что она дома. Увидев Юшку, спрыгнула с кровати и обняла виверру.

– Мам, пап, а мне такой странный сон приснился! Плохой сон. Страшный. Что я одна совсем, что Юшку кто-то украл, а я потерялась. Я так испугалась! И ещё там ужасно холодно было. У меня ноги и руки так сильно замёрзли, что я даже пошевелиться не могла. И меня тётя какая-то спасла.

– Расскажешь мне сон, моя принцесса? – я посмотрела на Рэя, – Пойдём, родная, у папы сейчас дела.

Может, и не стоит рассказывать дочке, что это был совсем не сон? Тогда, конечно, никаких новогодних прогулок не будет... Ни к чему напоминать ей о плохом.

Даня забралась ко мне на руки, и я отнесла её в нашу с Рэем комнату.

Я осторожно выведала у неё всё, что касалось шара иллюзий. В шаре жила фея Грета, очень красивая, с длинными

волосами. Даня с нянями играла в прятки. И фея из шара подсказала ей, что можно спрятаться в большой сундук, в котором её точно не найдут. А ещё фея подсказала, какой шарик положить няне в карман, а какой – привязать к Юшке. Чтобы они не обиделись, что у Дани есть шарик с феей, а у них – нет.

Кто же подложил эти мерзкие шары моей девочке?! И кто эта Грета или как там её?

Всё, что мне рассказала дочка, я отправила Рэю. Надеюсь, у наших старших магов будут какие-то предположения.

Тихонько пиликнул планшет – Рэй подключил меня к собранию старших магов. Я взяла наушник, незаметно вставила в ухо. Даниэлла играла с Юшкой – причёсывала виверру, и не смотрела на меня.

Рэй рассказал старшим магам, что на самом деле произошло с Даниэлкой. Все маги отреагировали по-разному. Но я точно знала: никто из них в этом не мог быть замешан. Слишком долгий путь мы все вместе прошли.

– Мы с Бланкой считаем, что здесь замешан кто-то из магов. Не могли просто так появиться шары иллюзий в комнате Даниэллы.

– Конечно, не могли, Рэй! – горячо воскликнул дядя Себастьян, – Их точно кто-то подкинул! Какая низость!

– А где сами шары, Рэй? – спросила Оливия, – Вы их забрали?

– Только один, с душой мага – его у Дани забрала Йарра.

Тот, что был на Юшке, я уничтожил. Тот, что Даниэлла положила в карман няне, исчез вместе с няней.

– Ты ведь принёс этот шар сюда? – я снова услышала голос Оливии.

– Да.

Послышалось шуршание, как будто что-то доставали из пакета. Потом – тихий стук.

– Интересно, – подумала я, – А душа мага, заключённая в шаре, обладает какой-то волей? Или она должна показаться тому, кто владеет шаром?

– Очень, очень интересная штукавина... – услышала я голос дяди Себастьяна, – Старая вещь, ей не один десяток лет.

– Эй, кто там есть, покажись!

Но, судя по всему, шар иллюзий хранил молчание. Фея, живущая в шаре, затаилась.

– Мама! – отвлекла меня Даниэлла, – Мы с Юшкой хотим поесть!

– Пойдём в столовую, солнышко, – улыбнулась я дочке, одновременно отправляя Рэю предупреждение.

Когда я вошла, старшие маги сидели на веранде, и их не было видно. В столовой был дед – Даня обожала дедушку.

– Привет, моя принцесса! – воскликнул дед и подхватил правнучку на руки, – Иди, Бланка, я побуду с Даниэлкой.

Я благодарно улыбнулась деду и проскользнула к остальным.

Старшие маги были укрыты за облаком магического ту-

мана. Я вошла внутрь облака и села рядом с Рэем.

– Ты же всё слышала? – кивнула мне Оливия.

– Да, Рэй запустил трансляцию. Удалось что-нибудь выяснить о том, кто заключён внутри шара?

– Нет. Там, несомненно, кто-то есть, но он вправе не показываться из своего убежища.

– Точнее, она. Даня сказала, что это была фея.

Оливия покачала головой.

– Тот, кто в шаре, может менять облик. Поэтому, к сожалению, мы не можем даже точно сказать, он это или она.

– Дядя Себастьян, ну хотя бы возраст шара мы можем определить? Кто сделал шар? Ведь, помимо магической составляющей, здесь есть некий вполне материальный объект. Я ведь правильно понимаю?

Дядя Себастьян кивнул.

– Возраст шара – около пятидесяти лет. Сделан точно не в Амедонии, не нашими мастерами.

– Значит, надо искать сильного мага, который исчез примерно пятьдесят лет назад, и не в Амедонии.

– Думаю, нам пора навестить мою бабушку, – задумчиво сказал Рэй.

– Хорошая идея, – согласилась я, – Она или дядя Родерик могут нам помочь.

– Дорогая, оставь Данечку здесь, – предложила Оливия, – Всё-таки переходы в её возрасте – не очень полезная вещь. Обещаю, мы глаз не спустим с правнучки. И Юшку можешь

оставить. Со мной она останется.

Я посмотрела на Рэя.

– Хорошо, Оливия. Мы ненадолго.

Выйдя из облака и вернувшись в столовую, я увидела весело болтающих деда и Даниэлла.

Я подошла к Юшке, погладила её по шёлковой шёрстке. Мысленно попросила виверру остаться ненадолго с Оливией и присмотреть за Даней.

– Мам, а меня ты тоже не возьмёшь с собой? – удивлённо спросила дочка, – Я хочу с вами.

Вот это номер! У нашей дочки проснулась детская магия! В четыре года! Рэй сразу всё понял, его глаза засияли синими огоньками.

– Девочка моя! – он поднял Даниэлла на руки, – Да у тебя проснулась магия!

Часть 5. Старый враг.

Мы узнали, кто стоит за исчезновением нашей дочки

Рэй давно объяснил мне, что магия в детях просыпается не сразу. У одних – лет в пять, у других – в семь, или даже в десять. И дело не только в силе будущего мага. Маленький маг должен быть способен контролировать ту силу, которую ему дают. И за этим следят не родители, а весь род магов, точнее, ушедшие в иной мир самые сильные маги рода.

Я не знала, радоваться мне или печалиться тому, что наша дочь получила свою детскую магию в четыре года. Почему её магия пробудилась так рано? Не потому ли, что наши предки беспокоятся за неё? Если так, нашей девочке угрожает опасность, и у меня есть все основания для беспокойства.

– Мы с папой совсем ненадолго собираемся в Акмитанию. Поэтому и не хотели брать тебя и Юшку. Но если ты хочешь, можешь пойти с нами. Особенно, если у тебя пробудилась магия.

Я улыбнулась, поцеловала дочку в макушку.

– Раз у меня теперь есть магия, значит, я совсем взрослая? – хитро прищурилась Даниэлла.

– Ну, до взрослой тебе надо немного подрасти, – усмехнулся Рэй, – А вот магия требует к себе уважительного от-

ношения. С сегодняшнего дня ты будешь учиться управлять своей магией.

– Мы с Юшкой тоже хотим в Акмитанию! Можно? Ну мам!

– Ну хорошо, – улыбнулась я, – Пойдём прямо сейчас. Давай ещё дедушку с бабушкой позовём?

Переход между Амедонией и Акмитанией мы выстроили ещё год назад. После того, как Вирантресе был побеждён, мы восстановили некоторые старые тоннели и создали новые. В первую очередь мы соединили Амедонию, Акмитанию и Бремайдию. Поэтому я легко согласилась взять с собой Даниэллу – мне не нужно было раскрывать тайну сундука. Пусть дочка считает, что всё это – дурной сон.

Переход в Акмитанию не занял много времени. Несколько минут – и мы оказались рядом с замком Рэя.

Мы едва успели зайти в замок, как навстречу нам вышла бабушка Рэя в сопровождении дяди Родерика.

– Рэй, Бланка! Какой приятный сюрприз! Как хорошо, что мы все в сборе! Пойдёмте в сад.

Но я заметила что-то странное, промелькнувшее и исчезнувшее. Переглянулась с Рэем – он тоже это заметил.

Бабушка Рэя обняла Даниэллу, провела рукой по волосам правнучки. И я поняла: она знает, что у Даниэллы пробудилась детская магия. Но откуда?

На мой удивлённый взгляд бабушка ответила еле заметным кивком, подтвердив мою догадку.

Прибежали девчонки-подружки Даниэллы и увлекли её в беседку – недалеко от нас, но я знала, что беседка была особой – с защитой от магии.

– Бабушка, дядя, что происходит? – встревоженно спросил Рэй.

– Это я попросила пробудить магию Даниэллы, – спокойно ответила ему бабушка, – Ей угрожает опасность, как и всем нам.

– Но откуда вы знаете? Мы и шли сюда, чтобы обо всём рассказать!

– У вас тоже что-то случилось?

Рэй рассказал бабушке и Родерику о шарах иллюзий, которые кто-то подбросил нашей дочери.

– Вот мерзавец! – воскликнула бабушка, – Я его в порошок сотру, когда найду!

– Бабушка, кто именно мерзавец? По-моему, теперь ваша очередь рассказывать о произошедшем.

– Мы получили плохие новости сегодня, Бланка. На границе Акмитании и старого королевства древних магов видели Георга.

– Но это невозможно! Мы сами видели, как Вирантресе забрал его в облике Бланки!

– Да, вы видели, что Вирантресе забрал его. Но что с Георгом случилось дальше? Вы его видели потом?

– Нет... Рэй! Мы ведь действительно не знаем, погиб дядя Георг или нет! Ведь Вирантресе тогда быстро понял, что мы

обманули его, подсунув Георга! О Боже! Какие мы дураки! Так вот откуда шары иллюзий в детской!

– Да, магические артефакты – это как раз в духе дяди Георга... – растерянно сказала Оливия, – Неужели это правда – что Георг жив? Может, дозорные ошиблись?

Дядя Родерик покачал головой:

– Мне очень жаль, Оливия, но ошибки здесь нет. Я видел Георга своими собственными глазами возле заброшенного королевства.

– А что находится в этом старом королевстве древних магов? – удивлённо спросила я, – Никогда раньше я не слышала о нём.

– Ничего, – пожал плечами Рэй, – Там только развалины последнюю тысячу лет. Маги ушли оттуда очень давно.

– Но что-то ведь дяде Георгу там понадобилось. Едва ли он ходил туда погулять по развалинам.

– Возможно, он прятался там. Ведь где-то он должен был прятаться все эти годы.

Оливия задумалась.

– Родерик, а как так получилось, что ты видел его, но не задержал?

– Не успел. Я не сразу понял, что это был Георг, а когда понял это, он уже исчез.

– А он тебя видел? Как думаешь, он догадался, что ты его узнал?

– Я бы не стал рассчитывать на невнимательность дяди

Георга, – вмешался Рэй, – Первое, что мы должны сделать – обследовать от и до эти магические развалины. Думаю, версия о том, что дядя Георг там прятался, вполне разумна.

– Я согласна с твоим планом, Рэй, но сначала давай разберёмся с шаром иллюзий. Может, бабушка и дядя Родерик смогут что-то добавить к тому, что смог узнать дядя Себастьян.

– Вы привезли шар с собой? – спросил дядя Родерик.

– Да, – ответила Оливия и положила шар иллюзий на стол.

Шар покатился, почему-то увеличивая свою скорость, но бабушка Рэя ловко перехватила его, замуровав заклинанием.

– Кто это тут такой пряткий? – усмехнулась она и заглянула в шар.

Металлическая поверхность шара покрылась мелкой рябью, заискрилась.

Бабушка Рэя заговорила с шаром, но я ничего не понимала из того, что она говорит. Я посмотрела на Рэя и поняла, что он тоже не знает этот язык.

А вот тот, кто был в шаре, отлично понимал: шар начал нагреваться, полыхнул красным. Наконец, в центре шара протаяло белое окошко и в нём появился глаз.

Из шара послышалась речь, всё на том же языке. Кто-то сердито ответил, после чего шар вспыхнул ярко-оранжевым и потускнел, снова став обычным металлическим шариком.

– Ничего себе! – воскликнул Рэй, внимательно глядя на свою бабушку, – Что это за язык? И почему я его не знаю?

– Это язык древних магов, – ответила ему бабушка, – Многие артефакты создавались древними магами или по их технологиям, и подчиняются речи древних. В моём детстве шары иллюзий были обычными игрушками детей-магов... Естественно, я умею с ними обращаться куда лучше современной молодёжи.

– А сам язык? Почему никто не научил нас?! – изумлённо спросил Рэй.

Дядя Родерик пожал плечами:

– Это мёртвый язык, Рэй. На нём давно никто не говорит. Когда ты был маленьким, было принято решение не учить больше ему детей. Артефакты к тому времени стали редкостью. Ты же сам знаешь, истинные маги не жалуют артефакты. Пожалуй, Георг – единственный из магов, кто сохранял интерес к странным вещам древних.

Вот это новости! Я уже слышала, что магические артефакты – для слабаков. Но зачем сознательно отказываться от их изучения?! Интересно, что такого накопал в древней стране магов дядя Георг? У него было несколько лет на подготовку! У меня от осознания этого чудовищного просчёта даже голова закружилась.

– Так... Я считаю, что мы все срочно должны выучить этот язык. И все юные маги снова будут учить древне-магический. И Даниэлла начнёт учить этот язык вместе со всеми.

– Понимаю тебя, Бланка, – сокрушённо покачала головой бабушка Рэя, – Нам тогда казалось, что нужно идти в ногу

со временем, и незачем забивать головы детей такими глупостями.

Ничего себе глупости, – подумала я. В отличие от всех нас дядя Георг прекрасно знает об этих глупостях и умеет обращаться с артефактами. И между прочим, даже без личной магии он – опасный враг. Бог его знает, что он там ещё нашёл, в этих древних развалинах.

– Бабушка, лучше скажи, что сказал маг, заключённый в шаре? Мы хоть что-то можем выяснить об этом маге?

– Немногое. Это не простой маг, а кто-то из королевского рода. Она сказала только имя. Гретлайден. Странное имя. Чужое.

– То есть всё-таки это женщина? Дядя Себастьян сказал, что шару около пятидесяти лет. Думаешь, он ошибся?

Часть 6. Мы готовились отправиться в заброшенное королевство, но планы пришлось поменять

Бабушка Рэя покачала головой.

– Себастьян – сильный маг, и в артефактах древних он весьма неплохо разбирается. С этими шарами всё непросто. Всё, что умеют делать наши маги – вселять души магов в уже существующие шары иллюзий, конечно, только в пустые. Когда в шар вселяется душа, на шар ставится печать мага. Вот она, смотри.

Бабушка показала мне какую-то закорючку на шаре.

– И что это значит? Мы можем что-то определить по этой... хм... печати?

– Мне незнакома эта печать, Бланка. Себастьяну, как я понимаю, тоже, иначе он бы сказал об этом. Но примерный возраст печати – пятьдесят, может, шестьдесят лет. Точнее я не скажу. Честно говоря, я не помню ни одного мага, который добровольно согласился бы быть заключённым в шар иллюзий.

– Хорошо. Пожалуй, нам нужно собираться в древние развалины. Может, там мы найдём что-то? Завтра и пойдём.

– Погоди, Бланка, – сказал Рэй, – Если дядя Георг там, нам нужно подготовиться сначала. Ну хоть что-то узнать о древних, с их языком познакомиться. Я бы ещё позвал Диму и Ло-Динайре.

– И Макса!

– Ну, и кто тут нас звал? – услышала я насмешливый голос брата, – Мы пришли!

В сад вошли четверо – Димка и Ло-Динайре, а следом за ними – Макс и Деяна.

– Димка! Ло-Динайре! – я бросилась к брату, – Откуда вы здесь?! Макс, а вы какими судьбами?

– Что-то случилось? – спросил Рэй.

– Вообще мы искали вас в Амедонии. Ну а когда не нашли там, отправились сюда.

Я внимательно посмотрела на Ло-Динайре. Она была рада нас видеть, но лицо её было слишком сосредоточено, а глаза... Как две бездонные пропасти. Сердце замерло от дурного предчувствия.

– Ребята, что случилось? Ведь это же не банальный визит вежливости. И где дети?

– Аурика в Амедонии, под присмотром тёти Изабеллы. А Эрик... – Димка запнулся, в его глазах что-то заблестело.

– Наш сын исчез, Бланка, – спокойно сказала Ло-Динайре.

Конечно, спокойствие это было лишь видимым. Ло-Динайре была не просто королевой магов, она была воином. Я обняла подругу, прекрасно понимая, как ей тяжело. Ведь со-

всем недавно я была ровно в таком же положении.

– Рассказывайте.

– Утром всё было как обычно. Днём Эрика уложили спать, сын обычно спит вместе с Лакки. А через пару часов зашли в детскую, а там – никого. Ни ребёнка, ни виверры... Няни тоже нет. Мы, конечно, всё перерыли в округе. Но даже следов не нашли. Вообще никаких – не магических, ни физических. Соколы всё облетели несколько раз – ничего. Тогда мы помчались к вам. А дальше вы знаете...

– А в нашем замке рассказали, что у нас ровно также исчезла дочь? – спросил Рэй, – В то же самое время?

– Нет. Они не успели. Мы сразу сюда отправились, как только увидели, что вас нет.

Я рассказала о наших приключениях, и о тех выводах, которые мы сделали.

– Нужно обыскать всё тоннели! – воскликнула Ло-Динайре, – Мы об этом и не подумали.

– Мы пойдём с вами, – ответил Рэй, – Макс, у тебя есть жучки? Давай на детей прицепим. Мало ли, какой ещё артефакт им подвернётся.

– Жучки – идея хорошая. Но позже, когда Эрика найдём. Будет лучше, если Деяна останется с дочерью в Амедонии – Аурика совсем малышка. Даниэлла оставим здесь, с бабушкой и дядей Родериком. Остальные – в Бремайдию, на поиски Эрика и виверры. Нужно торопиться – скоро начнёт темнеть.

У меня была надежда, что Юшка сможет распознать шар иллюзий. Я объяснила виверре, что от неё нужно, но не была уверена в том, что это поможет.

Шар иллюзий мы взяли с собой.

Как я и предложила, Деяну с дочкой мы оставили в Амедонии. Все согласились, что бегать по полям и тоннелям с младенцем на руках – не очень разумное занятие.

Сначала мы прочесали все действующие тоннели в Бремайдии. Ничего. Юшка даже ухом не вела, как будто мы никого и не искали.

Ло-Динайре отправила свою летающую армию проверять все входы и выходы из тоннелей, которые были нам известны. Пока всё, что мы делали, было совершенно бесполезно.

– А вдруг они в Амедонии или в Акмитании? Или вообще в междумирье? Ло, попробуй ещё раз их поймать.

– Я всё время пытаюсь, но ничего не выходит... Похоже, что они под защитой от магии.

– Давай попробуем подключить волкозавров. Нужно что-то из вещей Эрика и его няни. Ведь не по воздуху же они передвигались! Должны быть физические следы.

Мы разделились. Ло-Динайре и Димка отправились в свой замок, за вещами сына и его няни. Мы с Рэем отправились на поиски волкозавров, а остальные – продолжали обходить тоннели.

К этому времени уже стемнело. Соколы Ло-Динайре не могли продолжать поиски – они ведь дневные птицы, а не

ночные.

Я знала, что волкозавры вернулись в Амедонию. Туда мы и отправились за ними.

Едва ступив на землю своего королевства, я начала звать вожака волкозавров. Ярозавр не откликнулся, но я не теряла надежды. Я должна была его найти.

– Бланка, попробуй найти его через землю. Если бы он мог тебя слышать, он бы уже ответил.

– Да, хорошая идея, Рэй. Знаешь, не нравится мне всё это. Очень не нравится. Ярозавр всегда приходит на мой зов.

Я приложила руки к земле. Амедонийская земля всегда с готовностью откликалась на мои просьбы. Так было и на этот раз...

Светло-зелёные огоньки вспыхнули вокруг моих пальцев, тепло растопило хрупкий зимний лёд. Я создала образ Ярозавра и отправила его земле, с мольбой о помощи. Слабый отклик вернулся ко мне, ледяным холодом прокатившись по пальцам.

– Помоги мне найти его!

Я снова и снова просила о помощи, мне некуда было отступать. Юшка припала к земле, уткнувшись носом в мою ладонь. Шерсть виверры покрылась серебристыми искрами.

Наконец, я получила ответ. Станный. Пугающий. Но Ярозавр был там.

– Рэй... Ярозавр на границе Амедонии и междумирья. Похоже, где-то под землёй, может, в тоннеле. Пойдём, я чув-

ствую, где он.

– Отсюда до границы с междумирьем несколько дней пути, – возразил Рэй, – Попробуй найти ближайший тоннель. Сможешь?

– Да. Нужно торопиться. След Ярозавра слабеет.

Мы добежали до входа в тоннели и нырнули туда. Это был старый тоннель, из заброшенных. Последний раз мы пользовались им ещё тогда, когда спасали юных магов. Я сконцентрировалась на полученной информации и мы провалились в темноту заброшенного тоннеля.

Выбросило нас непонятно где, в каком-то тёмном зале. И нас именно выбросило – швырнуло об пол.

– Бланка, ты как? – спросил Рэй, – Жива?

– В порядке. А ты?

– Нормально. Где это нас с тобой вышвырнуло из этого тоннеля? Ты чувствуешь Ярозавра?

– Да.

Темнота не была помехой. Своего верного друга я чувствовала теперь очень явственно. Как и то, что с ним случилась беда.

Я позвала волкозавра. Он был слаб, но ответил мне.

Мы бежали на зов, прочь из зала, по широкому коридору. Бежали на помощь своему другу, вожаку волкозавров.

Все те несколько минут, пока мы бежали изо всех сил, у меня в голове крутилась одна-единственная мысль: то, что произошло с Ярозавром – случайность или снова чей-то злой

умысел?

Едва я увидела Ярозавра, как все сомнения отпали – нет здесь никаких случайностей. Наш друг был заперт в клетке. Он едва шевелился.

– Похоже, он тут давно. Рэй, у тебя вода есть?

Рэй протянул мне рюкзак.

Я достала бутылку с водой, влила воду в пасть волкозавру. Он благодарно посмотрел на меня.

– «Снова ты спасаешь мне жизнь, принцесса».

– Как ты здесь оказался, Яр?

– «Не помню. Всё было как обычно. Последнее, что я помню – как пил воду в ручье. А очнулся уже здесь».

– Я сейчас освобожу тебя, подожди немного, – я уже вытащила шпильку и возилась с замком на клетке.

Ярозавр был свободен через каких-то десять секунд. Он был сильно истощён и так ослаб, что не мог идти.

– Почему ты не позвал на помощь?

– Его отравили, Бланка, – сказал Рэй, – Как я понимаю, пришёл в себя ты только тогда, когда мы начали звать тебя?

– «Да».

Осмотрев волкозавра, Рэй начал что-то искать в своём рюкзаке.

Часть 7. Мы спасли волкозавра, но не смогли вернуться обратно

Рэй вытащил из рюкзака несколько бутылочек с зельями, что-то перемешал и дал Ярозавру.

Волкозавр выпил зелье, шерсть его вспыхнула серебристо-зелёными искрами, мутные глаза прояснились.

– «Вы меня искали. Для чего?»

– У нас проблемы, друг Ярозавр. Кто-то объявил охоту на наших детей.

Я рассказала, что у нас происходило. И о том, что мы подозреваем дядю Георга. Ярозавр зарычал, иглы на его спине встали дыбом.

– «Поспешим, принцесса. Время слишком дорого».

Мы вернулись в тоннель с переходом, через который мы прошли всего несколько минут назад. Едва мы нашли то место, где нас вышвырнуло из тоннеля, и собирались переправиться обратно, как издалека послышался странный тихий шелест. Как будто кто-то большой тяжело и печально вздохнул.

– Бланка!

Я оглянулась. Потолок тоннеля над нами покрылся мелкой сетью трещин. Песок и камни посыпались вниз. Послышался треск, а затем – грохот.

– Рэй!

Последнее, что я помню – летящий на нас потолок. Я замурилась. Рэй всё же успел отправить нас всех в ближайший тоннель.

– Все живы? Ярозавр? Юшка?

– Мы все в порядке, Рэй. Ты чудом каким-то успел нас вытащить до обвала!.. Не знаю, как тебе это удалось!

– Чудом, точно. Вот только мы не там, где должны были оказаться.

– Мы живы, Рэй! Это – самое главное. А уж дорогу домой мы как-нибудь найдём.

Из зала, куда нас выбросило, был лишь один выход. Мы с Рэем взяли за руки и пошли по тёмному тоннелю. Юшка шла рядом со мной, Ярозавр – рядом с Рэем.

Мы плутали в лабиринте тоннелей уже больше получаса, а тоннели всё ветвились без конца. Я помнила, конечно, о том, что нужно держаться какой-то одной стороны тоннеля. Мы и поворачивали всё время в правую сторону, но мне начинало казаться, что это – какой-то неправильный бесконечный тоннель.

Усталость и отчаяние начинали прорастать в душе тёмными всполохами, как разгорающийся костёр. Вот только костёр этот был тёмный, и не свет и тепло нёс он, а страх и ледяной сковывающий холод.

Рэй почувствовал моё состояние. Бирюзовые искорки скользнули в мою ладонь, согревая и придавая сил.

Я даже сказать ничего не успела. Юшка вдруг встала как вкопанная, шерсть у неё на загривке вздыбилась. Секундой позже ошетинился, зарычал Ярозавр.

Мы тоже остановились. Метрах в пятнадцати от нас дальше по коридору что-то светилось в клубах тумана.

– Что это, Рэй? – мне было очень страшно, хотелось бросить всё и убежать подальше.

– Назад нам нет смысла поворачивать, – устало сказал Рэй, – Поэтому – давай подойдём поближе и узнаем, что это. Или кто.

Мы подошли ближе. Ярозавр и Юшка шли за нами, хотя я видела, что они идут на пределе своих возможностей. Животный ужас, который они испытывали, почти не поддавался контролю.

Облако впереди оплыло, стаяло, и перед нами оказался тот, кого мы никак не ожидали там встретить.

Это был Вирантресе. Его лицо было измождённым, грязно-синего цвета, но это был он. Наш самый страшный враг смотрел сквозь нас пустыми невидящими глазами.

– Это невозможно! Рэй, это не может быть правдой!

– Нет, конечно. Это всего лишь морок, Бланка, – спокойно ответил Рэй, – Где твой камень, оберег Беатриче?

Трясущимися руками я вытащила камень и направила на морока. Лицо Вирантресе, словно восковая маска, стало оплывать. Оно превратилось в лицо дяди Георга, а затем – в лицо матери Йарры. Мы шли на морока. Камень в моей руке

нагрелся так, что обжигал кожу. Но я знала – мы не можем остановиться.

Морок отступал, таял. Облако становилось всё меньше и, наконец, схлопнулось.

В тот же миг Рэй бросил огненный шар вниз, туда, где только что исчезло облако морока. Сноп красных искр рассыпался под нашими ногами. Липкое чувство ужаса исчезло. Камень Беатриче перестал обжигать мою руку, и я поняла, что всё закончилось.

– Рэй, что это было?!

– Ловушка с мороком. Опять шуточки дяди Георга. Видимо, он очень не хотел, чтобы кто-нибудь здесь прошёл... Значит, нам точно туда надо.

Рэй взял меня за руку, я вскрикнула – рука была сильно обожжена и очень болела.

– Камень Беатриче нагрелся... – объяснила я, – Обожгла руку.

Рэй посмотрел на обожжённую руку, покачал головой.

– Сейчас, подожди.

Рэй что-то поискал в своём рюкзаке.

– Нашёл, давай руку.

Я протянула мужу ноющую руку. Рэй что-то вылил на ладонь из мерцающего зелёным маленького бутылка, провёл рукой. Зелёные огоньки зажглись на моей ладони. Боль исчезла, рана начала затягиваться. Ещё несколько секунд, и кожа на ладони восстановилась полностью, будто и не было

этих страшных волдырей.

– Ну всё, бежим дальше! – торопливо бросил Рэй.

В конце коридора замаячил свет, и мы бросились туда.

Свет становился ближе, и вскоре стало понятно, что это – не выход из тоннелей наружу. Нет, это всего лишь большой зал, в котором горит свет.

Мы влетели в круглое, ярко освещённое помещение. И сразу увидели то, что явно не предназначалось для наших глаз: большую клетку, в которой кто-то находился. Нет, это были не волкозавры... Это была незнакомая девушка с ребёнком на руках. Впрочем, кто она, было понятно – ведь она держала на руках Эрика, сына моего брата.

Они спали, и вряд ли сон их был здоровым – я заметила, что лица обоих были мертвенно бледны, дыхание слабое, еле заметное. У Эрика губы начали синеть.

– Открывай двери! – тихо сказал мне Рэй, – Их нужно вытащить отсюда.

Я достала шпильку, и, привычным движением открывая простецкий замок, в очередной раз поблагодарила магию за то, что в этом мире не знают про сложные замки. Дверь клетки сразу открылась, и мы с Рэем вытащили пленников из заточения.

Первым делом Рэй занялся племянником. Дядя Георг – первостатейная сволочь! Накачать трёхлетнего мальчишку сонным зельем!

– Ну как? – спросила я Рэя, который озабоченно выкла-

дывал свои волшебные разноцветные бутылёчки с зельями.

– Плохо, – хмуро ответил он, – Сделаю, что смогу. Обыщи его няню, только осторожно. Вряд ли, конечно, дядя Георг оставил у неё артефакт. Но всё же проверь.

Я снова взяла камень Беатриче и стала водить им рядом с девушкой. Камень был такой же, как обычно. Похоже, дядя Георг действительно забрал тот артефакт, которым он воспользовался, чтобы выманить девчонку из замка.

Рэй ещё долго колдовал над малышом Эриком. Смешивал зелья, подпитывал Эрика энергией. Наконец, щёки мальчика порозовели, он начал дышать ровно и спокойно.

– Пусть поспит, не буди его, – устало сказал Рэй, – Нам спокойнее будет с ним спящим.

Рэй передал мне племянника и принялся приводить в чувство его няню.

С ней не пришлось долго возиться, уже через минуту она пришла в себя и недоумённо оглядывалась по сторонам. Увидев Ярозавра, она испуганно вскрикнула и вскочила, пытаясь убежать.

– Успокойся, это волкозавр. Он друг, – я успела схватить няню за руку, – Помнишь меня?

– Принцесса Бланка! – воскликнула она, – Что мы все здесь делаем?!

– Вообще-то я у тебя хотела это узнать. Вы с Эриком пропали несколько часов назад. Ло-Динайре и мой брат всю Бремайдию вверх дном перевернули, а вас так и не нашли.

Няня всхлипнула:

– Но я не помню ничего! Я уложила принца Эрика спать, сидела с ним... Я не спала, клянусь!

– А потом? Что-то должно было случиться между тем, как ты уложила спать юного принца, и оказалась здесь.

Няня плакала, но ничего толком не могла вспомнить. Или просто боялась признаться.

– Оставь её, – сказал Рэй, – С этим мы можем позже разобраться. Сейчас нужно выбираться отсюда.

– Рэй, – тихо сказала я, – Ты помнишь, что Димкина виверра тоже исчезла вместе с Эриком? Но с ними в клетке виверры не было.

Рэй кивнул.

Из зала уходило несколько коридоров. По какому пойти? Мы по-прежнему не понимали, где находимся.

– Ярозавр! Нам бы на поверхность выйти. Сможешь найти нужный коридор?

Волкозавр втянул воздух ноздрями, насторожил уши. Прощёлся рядом с коридорами.

– «Девушка с юным принцем прошли через этот коридор. А в этом коридоре побывала виверра. Но не твоя, принцесса, а другая, маленькая. А вот из этого коридора пахнет иначе. Я чувствую запах моря»...

– Пойдём искать виверру! – махнул рукой Рэй, – А потом... Потом вернёмся сюда, если из того коридора не сможем выбраться.

Часть 8. Виверра моего брата

Мы нырнули в тот самый коридор, в котором Ярозавр почувал Димкину виверру. Как так получилось, что дядя Георг оставил в живых виверру? Он же их ненавидит!

Мы шли по тёмному коридору, стараясь не шуметь. Эрик спал на руках у няни, и это здорово облегчало нашу задачу.

Ярозавр подгонял нас, и мы шли так быстро, как только могли. Лабиринт снова закружил нас, но в этот раз мне уже не было страшно.

Вдалеке послышался какой-то шум. Ярозавр и Юшка наостригли уши, а потом оба ринулись на шум, бросив нас в коридоре. Мы побежали за ними. Шум нарастал, затем перерос в крики, шипение и рычание. К тому моменту, когда мы догнали волкозавра и виверру, снова стало тихо.

Мы вышли из коридора в небольшой грот, наполовину заполненный водой. Волкозавр, оцетинившись, на кого-то рычал, а Юшка что-то вылавливала из воды.

Рэй кинулся на помощь Юшке и, бросив мне рюкзак, нырнул в бездонную глубину.

Его долго не было. Я испугалась. Собиралась уже нырнуть за ним, когда Рэй буквально вылетел из воды, держа что-то в руках.

Это что-то оказалось бездыханной Димкиной виверрой... Я вылила воду из маленького худенького тельца, тормозила

и согревала виверру, пытаюсь оживить малыша Лакки. Конечно, как оказывать первую помощь виверрам, я не знала, но сделала всё, чему учили на курсах оказания первой помощи в нашем человеческом мире. Добавила магии. Димка – мой родной брат, а это – его виверра. Вдруг поможет? Я уже начала отчаиваться, как Лакки вдруг закашлял, зачихал, начал дышать.

Глаза щипало. Я-то знаю, как привязываешься к этим удивительным созданиям!

– Тебе удалось спасти его! – удивился Рэй, – Невероятно!

– Нам удалось, дорогой. Я не смогла бы его вытащить из воды, – ответила я и только тут поняла, что Рэй нырял в подземное озеро в одежде, – А в твоём волшебном рюкзаке нет, случайно, запасной одежды? На тебе всё мокрое. Вообще-то на поверхности зима, да и здесь, в тоннелях, довольно холодно. Ещё чего не хватало, чтобы ты простудился. Давай сделаем остановку и высушим одежду. Да и Димкиного виверрёнка подсушим.

Рэй рассмеялся:

– Не переживай, любимая, моя одежда высохнет через пару минут. А вот виверру брата ты уж как-нибудь сама высуши.

Рэй замер на мгновение, лицо и руки его засветились. Свет проникал сквозь одежду, он весь светился, словно лампочка. От одежды начал исходить пар.

Я с любопытством наблюдала за мужем. Протянула руку

и сразу же отдернула: одежда Рэя была горячеей, словно её утюгом выгладили. Ну нет, виверру я так сушить точно не буду.

Я вдруг вспомнила, что волкозавр рычал на кого-то по ту сторону подземного озера.

– Ярозавр, что здесь произошло? На кого ты рычал?

– «Здесь была женщина. Она пыталась утопить маленькую виверру. Мы вовремя подоспели на помощь, ещё пара секунд, и никто никогда не узнал бы, куда делась виверра твоего брата».

Я нахмурилась. Во всех своих последних бедах мы подозревали дядю Георга. Может, он женщиной переоделся, чтобы его никто не узнал? Или всё-таки здесь действительно была какая-то женщина?

– Рэй, слышишь, что говорит Ярозавр? Он видел женщину, а не дядю Георга.

– «Это был не твой дядя Георг. Я узнал бы его в любой одежде. Ведь я – волкозавр, а мы куда больше полагаемся на своё чутьё, чем на зрение».

– Ты когда-нибудь видел эту женщину раньше? – спросил Рэй.

– «Нет. Но если увижу когда-нибудь, я её узнаю, не сомневайся».

– А как она смогла перейти через воду? – спросил Рэй, – Ведь не по воде же она прошла, здесь довольно глубоко.

– «У неё была лодка».

– Как интересно... То есть местные катакомбы нашими противниками хорошо изучены и освоены. Знать бы ещё, где мы находимся. Неужели наши враги настолько обнаглели, что разбили лагерь прямо у нас под носом?

Рэй подсказал мне, как высушить шерсть виверры, не причиняя ей вреда. Высохший и успокоившийся Лакки, увидев Эрика, пискнул и мурлыча, как трактор, бросился к своему приятелю. Разделить Эрика и виверру мы так и не смогли – Лакки вцепился в одежду Эрика, а Эрик, не просыпаясь, крепко обнял своего друга.

Зато я заметила, что няня Эрика держится из последних сил – всё это время она несла своего подопечного на руках. Эрик – довольно крупный мальчишка, и уж точно – тяжёлый. И дополнительные три или четыре килограмма виверры становились критичной ношей для хрупкой девушки.

Рэй быстро оценил ситуацию и забрал у няни племянника и виверру.

Мы вернулись назад, к развилке.

– Рэй, а что, если Лакки сможет нам помочь выбраться отсюда? Может, он что-то запомнил?

– Попробуй с ним договориться.

Я погладила малыша Лакки по перламутровой шёрстке. Попыталась установить с ним связь, и объяснить, что нам от него нужно, но это было бесполезно. До тех пор, пока не подошла Юшка. Я объяснила своей виверре, что мы хотим от Лакки. Большая виверра принялась методично вылизывать

маленького Лакки, который казался рядом с ней котёнком. Я заметила, что шерсть виверр вспыхивает в один и тот же миг одинаковым цветом. Может, так они настраиваются друг на друга?

Наконец, Юшка закончила мыть Лакки. Его шёрстка вспыхнула серебристо-голубым перламутром, и он спрыгнул вниз. Он забежал в один из коридоров, мы поспешили за ним. Наконец, он остановился в небольшом круглом помещении, покрутился немного и уселся на пол.

– Здесь должен быть переход, – заметил Рэй, – И скорее всего, переход замаскированный.

Ярозавр тщательно обнюхал всё вокруг, и вдруг прыгнул передними лапами на стену. Стена бесшумно сдвинулась, обнажив пустое пространство.

– Рэй, а вдруг это ловушка? – спросила я

– Нам сейчас всё равно. Нужно выбраться из этих бесконечных лабиринтов. Всё будет хорошо, дорогая. Пойдём, – ободряюще улыбнулся Рэй и взял меня за руку.

Мы шагнули внутрь. Стена так же бесшумно вернулась на место.

Рэй оказался прав – за тайником оказался переход. Мы настроились на Бремайдию, и всего через несколько минут оказались в хорошо знакомом замке. После всех сегодняшних приключений даже не верилось, что мы на поверхности, и скоро снова увидим своих близких.

Я сразу позвала Ло-Динайре и Димку, чтобы успокоить их

и сдать наш спящий ценный груз родителям.

Когда все волнения улеглись, и вернулись Макс, Оливия и дед, которые обыскивали тоннели, была уже глубокая ночь. Я едва на ногах держалась от усталости – тяжёлый выдался денёк. Мы не стали возвращаться в Амедонию, и остались на ночь в замке Ло-Динайре.

Не помню, что мне снилось ночью. Я заснула сразу же, как только голова коснулась подушки. А когда проснулась, холодное зимнее солнце уже всюду светило в окна.

Юшка спала у меня в ногах, согревая своим теплом. Видимо, из-за виверры я и проспала столько – пригрелась и не могла проснуться. Рэй, конечно, уже встал и наверняка обсуждает с остальными план действий, пока я тут дрыхну с виверрой.

Я подскочила, наскоро умылась и переоделась, и мы с Юшкой помчались в столовую. Надеюсь, у брата есть кофе. Сегодняшним утром хорошая порция кофеина мне не повредит.

Моё предположение, что Рэй и остальные обсуждают без меня план действий, было почти правильным. Ло-Динайре в столовой не было, только Рэй, Димка, Макс и Оливия с дедом. Ну и Ярозавр, конечно.

– Привет, брат! А где Ло?

– С Эриком сидит, – махнул рукой Димка, – Ни на мгновение не выпускает его из поля зрения.

– Её чувства понятны, – кивнула я, – Рэй, ты рассказал о

наших приключениях?

Рэй кивнул.

– Похоже, у нас тут созрел целый заговор. Пока мы приводили в порядок наши королевства, враги не теряли времени даром. Один из них – точно дядя Георг. И я думаю, что он действует не один.

Часть 9. Мы вернулись в Амедонию. Нас ждал сюрприз

– Я считаю, что нам пора созывать общее собрание всех магов, – немного подумав, сказала Оливия, – Акмитания, Амедония и Бремайдия – последние магические королевства, и они находятся в опасности.

– Я согласен с Оливией. Наши предки слишком поздно отреагировали когда-то на вторжение Вирантресе. Мы не допустим их ошибки. – ответил Рэй, – Предлагаю вернуться в Амедонию, забрать оттуда всех магов и провести общее собрание в Акмитании. Надеюсь, нет возражений? Дети, разумеется, отправятся с нами.

Возражений не было.

Я отозвала Макса и тихо, чтобы никто не слышал, сказала ему:

– Ты предлагал снабдить всех детей жучками. Я думаю, что это хорошая идея. Я бы ещё и к виверрам такие жучки прицепила. Если вдруг дядя Георг задумает повторить свою выходку с похищением наших детей, мы хотя бы отследить их сможем. Только давай не будем это афишировать. На всякий пожарный.

Макс понимающе кивнул и отправился к себе за жучками и прочим оборудованием, которое могло понадобиться. У

него здесь, в Бремайдии, целая мастерская со всякими шпионскими штучками.

Пока Макса не было, Дима распорядился подать завтрак. Наконец-то я дождалась своего утреннего кофе!

Вернулся Макс в сопровождении двух слуг, тащивших тяжёлые сумки. Мы уже позавтракали, но оставили, конечно, и Максу – кофе и бутерброды.

– Макс, ты весь свой арсенал прихватил? – усмехнулся Димка.

– Не весь, – улыбнулся Макс, – Но мы собираемся не на увеселительную прогулку, я хочу быть подготовленным. А если чего-то не хватит, я знаю, где это можно раздобыть.

Мы не стали больше ждать. Раздав ценные указания и назначив ответственных за охрану замка, Димка ушёл за женой и сыном.

В Амедонию мы прибыли ещё утром. Обрадованный Леонард тут же распорядился позвать всех магов в столовую.

Леонард сообщил, что няня Даниэллы и её помощница вчера ночью оказались рядом с воротами замка. Они были очень напуганы и почти ничего не помнили. Кроме того, что проснулись ночью в лесу рядом с замком. И, конечно, никакого шара иллюзий при них не было.

Рэй проверил обеих. Оказалось, что кто-то напоил их сонным зельем. Не очень большим количеством, меньшим, чем досталось малышу Эрику. Интересно, почему? У наших врагов закончилось сонное зелье? Или они решили сэкономить

на прислуге?

Особой помощи, к счастью, им не понадобилось. Они, конечно, сильно замёрзли и перепугались, но в остальном ничего страшного не произошло.

Няня Даниэллы ужасно переживала за нашу дочку и винила себя в происшедшем. Мне было жалко её. Я, как могла, постаралась её успокоить и пообещала взять с собой в Акмитанию. Не думаю, что она в чём-то виновата. Она – няня Данечки с самого рождения, и я знала, что она очень привязана к нашей дочке.

Мы прошли в столовую. Все маги, которые оставались в Амедонии, уже ждали нас.

Рэй кратко рассказал о событиях, которые произошли, и о новых врагах. Сборы были недолгими. Уже через полчаса мы снова оказались в наследном замке моего мужа, в Акмитании.

Юшка, красноречиво посмотрев на меня и получив разрешение, тут же умчалась искать Даниэллу.

Через минуту к нам навстречу выбежала дочка и с громким криком «Мампап!» бросилась на шею к Рэю. Бабушка Рэя и Родерик спешили за ней.

Акмитанский замок наполнился шумом, разговорами и детским смехом.

Первым делом Макс снабдил всех детей и виверр жучками. Он сделал это тайно, как я и просила. О том, что на детях жучки, знали только их родители, а вот о том, что жучки

есть и на виверах, знали только мы с Максом.

Детей собрали в одном из больших залов. Я всё-таки уговорила Рэя взять няню Даниэллы с нами в Акмитанию. Жена Макса, Деяна, вместе с маленькой дочкой тоже была в том зале, как и несколько младших магов. Мы приняли решение не оставлять детей только со слугами. Обе виверры – моя и брата – получили строжайший наказ не отходить от детей ни на шаг.

Большое собрание старших магов началось в особом зале.

Собрание магов трёх королевств длилось долго. В первую очередь, самые старшие маги попытались открыть шар иллюзий, который подбросили нашей дочери. К сожалению, особых успехов никто из них не добился.

Стало понятно, что в шаре действительно заключена женщина, которую поместили в шар буквально за один вздох до её смерти. На вопросы отвечать она отказалась. А я никак не могла отделаться от ощущения чего-то знакомого, когда слышала её. Словно срабатывала внутренняя сигнализация, орущая об опасности.

Мы решили арестовать всех магов, когда-либо замеченных в помощи дяде Георгу или его помощникам. Таких было немного – Марибелла, Мирабелла и Антонио. Мать Йарры когда-то была приговорена к казни за свои преступления, но по просьбе Рэя казнь была заменена пожизненным заключением. Она до сих пор была в темнице где-то на окраине Акмитании.

Марибелла и Мирабелла отказались поддержать нас в битве против дяди Георга и Вирантресе. За это их исключили из старших магов. Они по-прежнему живут в своём доме, но им запрещено появляться в столицах всех магических королевств.

Антонио, влюблённый в мать Йарры, бродил по Амедонии и Акмитании, и нигде надолго не задерживался. Он отказался от магии и превратился в бродягу. Честно говоря, мне всегда было жаль его. Мать Йарры просто использовала Антонио.

Я вообще очень сомневаюсь, чтобы эта особа любила кого-то, кроме себя. Я была стороной защиты Йарры, и помню всё так хорошо, как будто это произошло только вчера. Вот только это было совсем не вчера...

С тех пор я сама стала мамой, и в моей голове никак не укладывается, как можно сделать родное дитя оружием своего тщеславия. Порой, глядя на свою дочку, я вспоминаю то, что видела тогда, на суде. И тогда меня охватывает острая, мучительная жалость к той девочке, малышке Йарре. Ни капли сочувствия и жалости к Селесте я не испытываю. Она никогда не любила свою дочь.

Как только было принято решение об аресте Марибеллы, Мирабеллы и Антонио, бабушка Рэя распорядилась выслать стражу на их поиски. А наше собрание продолжалось. Мы все уже устали, и Рэй предложил сделать перерыв и пообедать.

Мы с Ло-Динайре сразу пошли в зал к детям. Да, мы знали, что все меры безопасности были предприняты, но мы всё равно переживали за своих детей.

К счастью, всё было хорошо. Даниэлла и Эрик строили замок из кубиков, няни им помогали. Деяна уложила спать Аурику и тоже хотела присоединиться к собранию магов. Аурика была на редкость спокойной девочкой, и спала днём ровно три часа по расписанию, не просыпаясь.

Макс, хотя и не был магом, тоже принимал участие в собрании. После того, как мы победили Вирантресе, Рэй хотел сделать его магом, но Макс отказался. Тем не менее, все старшие маги считали его частью нашей команды, и никогда не делали различий между нами. И это было справедливо – ведь без Макса мы не победили бы Вирантресе.

После обеда было принято решение, что несколько магов в сопровождении охраны отправятся в заброшенное королевство древних, чтобы разыскать дядю Георга и арестовать его. Рэй, Димка и Макс вызвались идти в составе этой экспедиции.

Мы с Ло-Динайре тоже хотели, но бабушка Рэя настояла на том, чтобы мы остались в Акмитании с детьми. Разумеется, о том, чтобы взять с собой детей, и речи не могло идти. Я разрывалась между мужем и дочерью, и видела, что тоже самое происходит в душе Ло-Динайре. И мы остались. Тайком я попросила Оливию и деда пойти с этой экспедицией. Мне так было спокойнее, хотя на душе кошки скребли.

Бабушка Рэя нашла словарь, оставшийся с каких-то незапамятных времён, и несколько дней перед экспедицией мы все, включая Даниэллу, зубрили язык древних магов. Это был ужасный язык... Странные гортанные звуки переплетались плотной вязью, я не могла понять, где начинается и заканчивается слово. У Димки, как ни странно, этот язык пошёл лучше, чем у всех нас. Уж не знаю, откуда, но у моего братца открылся настоящий лингвистический талант!

Часть 10. Последняя просьба отверженного мага

Через три дня вернулись стражники, отправленные за Марибеллой и Мирабеллой. Их дом был пуст, они давно не жили в нём. Слуги, которых удалось опросить, сказали, что обе госпожи уехали к дальним родственникам ещё несколько недель назад и с тех пор не возвращались.

Бродягу Антонио всё ещё разыскивали, но я не думаю, чтобы он присоединился к дяде Георгу. По крайней мере, то, что он сделал когда-то, было сделано из-за большой любви, а не из-за власти или денег. К тому же Антонио больше не был магом и едва ли мог быть полезным для дяди Георга.

Экспедиция в заброшенное королевство магов должна была начаться через два дня. Чем ближе была эта дата, тем тяжелее мне становилось. Я уговорила Макса снабдить всех участников жучками, и договорилась с Ло-Динайре, что она отправит своих соколов вместе с ними. Но всё равно на душе было беспокойно и на редкость погано.

Втайне от всех я попросила Ярозавра сопровождать экспедицию, но так, чтобы об этом не знал никто, даже Рэй.

Все эти дни мы продолжали биться с языком древних магов. Я по-прежнему не могла услышать ни слова в этой абракадабре, а Димка будто не учил, а вспоминал этот язык. А

ведь у брата по английскому была тройка в школе! И все мы были абсолютно уверены, что с языками у него полнейшее недоразумение.

Накануне отъезда наших магов к воротам Акмитанского замка подошёл путник и попросил аудиенции у Рэя. Это был Антонио. Как и остальным отверженным магам, ему был запрещён вход в столицу, но Антонио пришёл сдаваться – услышал, что его разыскивают, и решил прийти сам.

Мы вышли к воротам замка.

Я бы не узнала Антонио, если бы увидела вдруг где-то. Я помнила его совсем другим. Высоким, атлетически сложенным. Сейчас же он стал будто ниже ростом, очень похудел. Светлая кожа покрылась бронзовым загаром, а волосы выгорели на солнце добела. И только по-прежнему яркие синие глаза смотрели из-под выгоревших белых бровей. Но не надменно, как когда-то, а спокойно и умиротворённо.

Антонио поклонился по старому обычаю:

– Приветствую вас, правители Акмитании и Амедонии!

– И ты здравствуй, Антонио! – ответил ему Рэй, – Ты узнал, что издан приказ о твоём аресте, и пришёл сюда по своей доброй воле. Я ценю этот поступок. И понимаю, что у тебя есть просьба к нам.

– Всё так, правитель Акмитании, – кивнул Антонио, – Я был наказан однажды, но с тех пор много воды утекло. Древние маги свидетели, я с тех пор не держал дурных помыслов и обид на королевскую семью. В чём бы ни была причина

моего ареста, я невиновен. Но я пришёл сюда с единственной просьбой – позволь мне прожить остаток моих дней рядом с той, которую я люблю.

– Ты должен знать, Антонио, что она не любит никого, даже собственную дочь, – я не смогла промолчать, – На суде я была защитой её дочери Йарры. И всё видела. Та, которую ты полюбил, лишь твоя мечта, ты придумал её. Настоящая Селеста не имеет с ней ничего общего. Мне жаль, но я должна была сказать тебе правду.

– Моя жена права, – добавил Рэй, – Но я готов исполнить твою просьбу.

– Благодарю, – коротко ответил Антонио.

Рэй отдал приказ страже, и Антонио увели.

Влюблённый бедолага Антонио полдня не выходил у меня из головы. Я слишком хорошо знала Селесту. Она наверняка попробует снова втянуть Антонио в свои игры. Можно ли считать, что ядовитая змея в клетке безопасна? Мы и так чуть не заплатили жизнями своих детей за свою беспечность.

Посоветовавшись с мужем, я отправилась к Максусу за помощью.

Макс недолго раздумывал над моей просьбой. Просто выдал жучок и маленькую рацию.

– Я понял тебя, Озерова, т.е. принцесса. Жучок просто спрячь так, чтобы он не знал. А рацией научи пользоваться.

– Спасибо, Макс.

Мы поспешили к стражникам. Надеюсь, Антонио ещё не

увели.

– Здравствуй, Антонио.

Бывший маг учтиво поклонился.

– Знаю, ты не поверил ни единому моему слову о Селесте. Вот только это правда. И что-то мне подсказывает, что вскоре ты и сам увидишь истинное лицо этой женщины.

– Почему ты жалеешь меня, наследная принцесса Амедонии? – спросил Антонио, глядя мне в глаза.

Я пожала плечами.

– Все отверженные маги предали нас из-за власти, а ты – из-за любви. В каком-то смысле ты – такая же жертва Селесты, как и её дочь Йарра.

– Хорошо. Возможно, ты права, и я увижу её истинное лицо. Что в таком случае ты хочешь от меня?

– Сообщи об этом. И тебя заберут. Держи, – я протянула ему рацию.

– Что это?

– Мы называем это рацией. Нажмёшь на эту кнопку и попросишь забрать тебя, если я окажусь права.

– А если ты будешь не права, принцесса?

– Выкинешь рацию. Но я почему-то думаю, что рация тебе пригодится. Никто не знает Селесту лучше, чем я. Даже её дочь.

Антонио странно посмотрел на меня, но всё-таки взял рацию.

– Да, и это тебе, – Рэй передал ему сумку, – Возьми. Там

еда и вода, кое-какая одежда.

Антонио удивлённо посмотрел на Рэя, перевёл взгляд на меня.

– Зачем вы всё это делаете для меня? Ведь я – отступник. Предатель. Даже не маг, просто бродяга!

Рэй усмехнулся.

– У меня слишком добрая жена.

– Прощай, Антонио. Я знаю, ты ещё вспомнишь мои слова.

Мы вышли. Рэй пристально посмотрел на меня.

– Мне тоже непонятно, зачем ты это для него делаешь. У меня какое-то странное чувство возникает...

– Ты ревнуешь? – я рассмеялась, – Мне никто, кроме тебя, не нужен. С первой нашей встречи.

– Я не понимаю, зачем ты ему помогаешь.

– Просто чувствую, что должна так сделать. Интуиция.

Рэй посерьёзnel.

– Знаешь, мне вообще вся эта история ужасно не нравится. Может, отправим детей в ваш мир? Дядя Георг их там точно не найдёт.

– Это не совсем так. Помнишь, райдеры гнались за нами и в нашем мире?

– Тот переход давно уничтожен, Бланка, ты же знаешь это. Сейчас попасть из мира людей в мир магов можно только с помощью твоего сундука.

– Надеюсь, ты прав. И нас не ожидают ещё какие-нибудь

неприятные сюрпризы.

Я вдруг вспомнила, что мой сундук – это тот самый сундук, который когда-то дядя Георг подарил моей бабушке. Кто может дать гарантию, что этот сундук – единственный в своём роде? Если дядя Георг смог найти один такой сундук, что мешает ему найти второй? Об этих своих размышлениях я не сказала даже Рэю. Слишком страшным было это предположение.

Наступил день отъезда Рэя и его команды. Я взяла с мужа обещание, что он будет выходить на связь хотя бы три раза в день. Я сделала всё, что могла, чтобы обезопасить своих близких, но на душе у меня было паршиво.

После отъезда Рэя потянулись дни мучительного ожидания. Первые дни Рэй исправно выходил на связь. Мы с Ло-Динайре и Деяной немного успокоились.

Они прошли через тоннели к самой границе Акмитании. Потом – два дня пути по морю. А вот дальше, до ближайшего города древних, можно было дойти только пешком.

При подготовке экспедиции мы рассчитали, что через 2-3 дня пути они должны достичь развалин Маникоре.

На третий день пути связь с Рэем, Димкой, Максом и остальными оборвалась. Мы больше не получали сигналов от жучков и сообщений по рации. Ло-Динайре перестала чувствовать соколов, которых отправила приглядывать за экспедицией. Рэй, Дима, Макс, Оливия, дед и остальные исчезли.

Часть 11. Неприятные новости от пропавшей экспедиции

Мы ждали хоть какой-то весточки от тех, кто отправился в эту экспедицию. Физические средства связи вырубались. Конечно, мы пытались связаться с ними и с помощью магии. Но их словно колпаком каким-то накрыло. Я пыталась связаться с Ярозавром. Я чувствовала, что он есть, что он отвечает мне, но понять, что именно, мне не удавалось.

Ночью я глаз не сомкнула. Понимала, конечно, что нужно поспать, ведь завтра – трудный день, но сна не было. Я всё перепробовала – дыхательные техники, расслабление, йогу, даже баранов считала. Всё это было бесполезно.

Под утро, устав от бессмысленного валяния в постели, я встала, оделась. Даниэлла крепко спала, рядом с ней – Юшка. Я спустилась в столовую. И застала там Ло-Динайре. Она сидела за столом, держа чашку в руках, и о чём-то думала.

– Не спишь? – спросила я её, понимая, что и она в таком же состоянии, как я.

– Не получается, Бланка.

Я понимающе кивнула.

– Что будем делать?

– Пойдём искать их, конечно. Других вариантов нет. Детей оставим на бабушку Рэя. Она справится.

– Жаль, что поспать не удалось. Впереди – трудное время, и нужна ясная голова.

Я села рядом, взяла Ло-Динайре за руку, чтобы поддержать. Мы так и сидели вдвоём, и незаметно отключились, устав от переживаний за своих близких.

Разбудил нас дядя Родерик.

– Вот вы где! – воскликнул он и крикнул кому-то в коридор, – Иди сюда! Быстрее!

В столовую ворвался стражник. Он немного смутился, увидев нас с Ло-Динайре. Боюсь, мы были не в парадном одеянии, да и в целом не в лучшем виде.

– Говори! – приказал стражнику дядя Родерик.

– Выше высочество! Рация сработала. Та, которую Вы и принц Рэй дали отверженному магу.

– Антонио? – я и так-то не очень хорошо соображаю с утра, а тут ещё и не спала почти ночью.

– Так точно!

– Что он сказал?

– Сказал передать слово в слово: «Это не Селеста, её там нет».

Остатки сна моментально выветрились из головы.

– Дай рацию!

Стражник протянул мне рацию трясущимися руками.

– Антонио, слышишь меня? Говори.

– Да, принцесса. Здесь Селесты нет.

– Но это невозможно! Оттуда невозможно убежать!

– Та, что вместо неё – не Селеста.

– Поняла. Спасибо, Антонио.

Я посмотрела на хмурого дядю Родерика.

– Как тебе новости?

– Нужно разобраться, Бланка.

Дядя Родерик позвал стражника и приказал ему как можно быстрее доставить к воротам дворца Акмитании пленницу, которая содержалась в камере Селесты, и Антонио.

Я отправилась в свою комнату, чтобы проверить, спит ли ещё дочка. Да и себя нужно было привести в порядок. День обещал быть непростым, и будет лучше, если я буду выглядеть как правительница Амедонии, а не как непонятно кто. Нечего пугать своим видом подданных.

Даниэлла ещё спала, но я чувствовала, что она скоро проснётся. Юшка приоткрыла один глаз и зевнула.

– Мам! – дочка проснулась.

– Да, родная, – я поцеловала свою девочку в макушку.

– Мам, представляешь, что мне сегодня приснилось?

– Не представляю, – улыбнулась я, – Расскажешь?

– Я во сне папу видела! И дядю Диму и Макса! И бабушку

Оливию и дедушку!

– Вот здорово! – я обняла дочку, и проверила магический фон.

Так и есть. Вовсе не сон видела моя маленькая девочка.

– Очень интересный сон! Данечка, расскажи мне весь свой сон с начала и до конца. Во всех деталях, хорошо?

– Да короткий совсем сон был. Сначала я папу увидела. Он мне подмигнул. А потом я увидела дядю Диму и Макса. И бабушку Оливию с дедушкой. Они все в какой-то комнате сидели.

– А ещё с ними кто-то был? Может, кто-то незнакомый? Может быть, дракон одноглазый? Или единорог?

Даниэлла рассмеялась.

– Нет, там не было драконов и единорогов. Только дедушка незнакомый и ещё одна тётя.

– Фея, наверное? Красивая?

– Не очень красивая, – Даня пожала плечами, – Она злая и противная.

– А незнакомый дедушка тоже злой?

– Не знаю.

– Они о чём-то разговаривали?

– Нет. Я их просто увидела, и сон сразу закончился. Я же тебе говорю – короткий сон.

– Зато очень необычный сон. А давай мы с тобой поиграем в магию. Помнишь, тебе папа объяснял, как можно картинку другому человеку отправить? Сможешь мне так картинку с незнакомым дедушкой и злой тётей показать?

Даня важно кивнула, и сосредоточилась. Надула пухлые щёки, глаза зажмурила. От умиления и гордости за свою девочку я чуть было её картинку не пропустила. Но я увидела. Это был дядя Георг и Мирабелла.

– Ты моя умница! – я подняла дочку на руки и закружила

её, – Одевайся, принцесса моя, и пойдём в столовую. Расскажем твой сон остальным.

Даниэлла, чрезвычайно собой довольная, быстро надела своё любимое платье и причесалась.

Мы спустились в столовую. Бабушка Рэя и дядя Родерик завтракали, что-то осуждая вполголоса.

– У нас есть новости! – воскликнула я, – Нужно собрать всех старших магов!

Минут через пять все, кто оставался в замке, уже были в столовой.

Я рассказала сон, который видела Даниэлла.

Бабушка Рэя просияла, глаза её подозрительно заблестели:

– Данечка! Ты же моя девочка! – она обняла правнучку.

– Главное, они живы, – спокойно сказала Ло-Динайре.

– Живы. Но их нужно вытаскивать оттуда. Не стоит рассчитывать на милосердие дяди Георга.

Бабушка Рэя переглянулась с дядей Родериком.

– Как я понимаю, вы собираетесь идти за ними?

Я кивнула.

– А дети?

– Здесь они будут в безопасности.

– Хорошо, Бланка, – ответила бабушка Рэя, – Я ждала этого, не буду скрывать. Но нужно тщательно всё продумать...

– Это бесполезно, – тихо сказала Ло-Динайре, – Мы готовились к экспедиции, всё продумали и просчитали, а они

всё равно угодили в руки дяди Георга. Нас они уже будут ждать...

– Не спеши с выводами, – вмешался дядя Родерик, – Мы не смогли связаться с Рэем и остальными. Значит, Георг уверен, что вы не знаете, где они. Он просто даже подумать не мог, что у Даниэллы уже проснулась магия, ведь девочка совсем крошка. И это – единственная причина, по которой Рэй смог достучаться до дочери. Это значит, что есть шанс.

– Мы их спасём, – твёрдо сказала бабушка Рэя, – Но делать всё будем по плану.

Наши споры прервал запыхавшийся стражник.

– Простите, но мне кажется, это срочно!

– Что случилось?

– Там, у ворот... Привели отверженных. Бывших магов.

– Хорошо. В темницу обоих. Женщину закрыть, Антонио – пусть просто подождёт. Мы спустимся чуть позже.

– Давайте поговорим с Антонио прямо сейчас. Это может быть важным. Нужно всё выяснить. Я только дочку отведу.

Я отвела Даниэллу няне, и мы спустились вниз, в подземелье акмитанского замка.

Антонио сидел в камере вместе со стражником. Лицо бывшего мага было спокойным и беспристрастным, синие глаза смотрели открыто и прямо.

– Приветствую вас, старшие маги! – он почтительно поклонился.

– Здравствуй, Антонио, – ответила я, – Расскажи, что

именно произошло.

– Я разыскал её на второй день. Она не узнала меня. Я говорил с ней, но она молчала.

– Так может, она просто не хочет с тобой разговаривать? – спросила бабушка Рэя.

– Наверняка это так, – согласился Антонио, – Судя по всему, Селеста давно на свободе, и меня она не разыскала. Я понимаю, что это значит. Тем не менее, в тюрьме сидит не Селеста, а, возможно, невиновный человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.